

ББК 63.3(2)524

*Печатается по решению
кафедры русской истории (XIX – XXI вв.)
РГПУ им. А.И. Герцена*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Рецензенты: Соколов Арсений Владимирович, доктор исторических наук, заместитель заведующего Отделом обеспечения выставочной деятельности Государственного Эрмитажа; Демидович Дарья Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. – СПб.: Астерион, 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-0188-434-7

В сборник включены материалы всероссийской научной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», проведенной 16 и 19 ноября 2022 г. кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена в смешанном формате. Издание рассчитано на историков-специалистов и всех интересующихся историей революции 1917 года в России.

ББК 63.3(2)524

- © А.Б. Николаев, идея, отв. ред. и отв. сост., 2023.
- © Д.А. Бажанов, редактирование, 2023.
- © А.А. Иванов, редактирование, 2023.
- © Авторы статей, 2023.
- © А.А. Иванов, оформление обложки, 2023.
- © Кафедра русской истории (XIX – XXI вв.) РГПУ им. А.И. Герцена, 2023.

ISBN 978-5-0188-434-7

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ИСТОЧНИКИ**«БУДЕТ ЖЕ КОНЕЦ И ЭТОЙ ПРОКЛЯТОЙ ОБСТАНОВКЕ...»
ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА П.С. МАХРОВА О ФЕВРАЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ****ГАНИН АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,**

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия;
e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Генерал-лейтенант Петр Семенович Махров (01.09.1876 – 29.02.1964) известен интересующимся историей Гражданской войны в России и русской военной эмиграции не только как яркая историческая фигура¹, но и как самобытный, интересный мемуарист. Заслуженную популярность приобрели его воспоминания о Белом движении на Юге России², однако помимо них перу генерала принадлежит значительный корпус мемуарных текстов, в основном, не введенных в научный оборот.

Ниже впервые публикуется отрывок из воспоминаний П.С. Махрова о Февральской революции на Северном фронте. Общее название воспоминаний, из которых взят этот фрагмент: «Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Записки командира 13[-го] Сиб[ирского] стр[елкового] полка и начальника штаба Юго-Западного фронта». К настоящему времени нами введена в научный оборот значительная часть этой работы³.

¹ См. подробн.: Ганин А.В. 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917 – 1922. М., 2022. С. 416 – 423; его же. Белый генерал Петр Махров: «Прошу... о зачислении меня в ряды Красной армии» // Родина. 2021. № 6. С. 37 – 42.

² Махров П.С. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994. К сожалению, публикация вышла с купюрами и искажениями авторского текста.

³ Ганин А.В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116 – 119; Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П.С. Махрова о событиях на Украине в 1917 – 1918 гг. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2019. № 6. С. 143 – 163; Ганин А.В. П.С. Махров. Гражданская война на Украине // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1 – 2. С. 108 – 137; его же. При немцах и гетмане: Украина 1918 г. глазами генерала П.С. Махрова // Журнал российских и восточно-европейских исторических исследований. 2020. № 2 (21). С. 160 – 205; его же. На гетманской Украине летом – осенью 1918 г.: из воспоминаний генерала П.С. Махрова // Славянский альманах. 2021. Вып. 1 – 2. С. 477 – 507; его же. «Фронт представлял из себя

П.С. Махров был высокообразованным офицером русской армии, выпускником Николаевской академии Генерального штаба. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. По оценке генерала В.В. Чернавина, Махров «обладал большим военным опытом, справедливо считался выдающимся офицером Генерального штаба»¹. В годы Первой мировой его служба протекала, в основном, в штабе 8-й армии Юго-Западного фронта, а также в штабе этого фронта, которым командовал генерал А.А. Брусиллов. За храбрость офицер был удостоен Георгиевского оружия. В соответствии с практикой того времени, генштабисты должны были приобретать практический опыт службы на строевых должностях. В частности, обязательным условием получения полковниками генеральского чина был стаж командования полком. В январе 1917 г. полковник Махров принял в командование 13-й Сибирский стрелковый полк, стоявший на позициях у Митавского шоссе западнее Риги. Публикуемый фрагмент воспоминаний относится как раз к этому периоду биографии мемуариста.

В мае 1917 г. Махров оказался среди желающих занять профессорские должности в Николаевской военной академии с темой «Применение воздухоплавательных аппаратов на войне», основанной на лекциях 1912 – 1913 гг. в Севастопольской школе авиации, изданных школой в 1915 г.² Однако эту тему признали устаревшей, поскольку в ней не учитывался опыт войны. Таким образом, стать профессором академии Махрову не удалось, и он продолжил командовать полком. Затем осенью 1917 г. он был произведен в генерал-майоры.

В 1918 г. генерал проживал на Украине, уклоняясь от втягивания в Гражданскую войну, но в дальнейшем примкнул к белым, став одним из видных деятелей Белого движения и начальником штаба Вооруженных сил на Юге России в 1920 г. Затем была долгая жизнь в эмиграции в Польше и во Франции. Умер П.С. Махров в 1964 г. в Каннах.

В публикуемом фрагменте воспоминаний Махров описывает реакцию на Февральскую революцию в своем полку и последующие события – учреждение комитетов, приведение полка к присяге Временному правительству, а также приезд в полк командующего 4-й Сибирской стрелковой дивизией генерала Е.П. Карцова.

взбаламученное море солдатской массы...» Воспоминания генерала П.С. Махрова о Юго-Западном фронте в сентябре – декабре 1917 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2022. № 2 (29). С. 142 – 232. См. также общий обзор: Ганин А.В. События 1917 – 1919 гг. на Украине в освещении генерала П.С. Махрова // Славянский альманах. 2018. Вып. 1 – 2. С. 144 – 156.

¹ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 392. Л. 31.

² РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1585. Л. 43.

Полк Махрова входил в состав 4-й Сибирской стрелковой дивизии 12-й армии Северного фронта. Как отмечал Махров, часть была хорошо вооружена, имела три пулеметных команды, английские траншейные пушки и бомбометы, а также хорошо оснащенную саперную команду. На фронте в описываемый мемуаристом период было затишье. Войска занимали надежно укрепленные позиции, а боевой дух находился на высоте.

Отношение Махрова к Февральской революции типично для кадрового офицера. Оно резко отрицательное. Мемуарист критикует гражданскую общественность, выступавшую против императора Николая II. Вместе с тем, он фиксирует и темные стороны придворной жизни эпохи Первой мировой войны, упоминает о возмущавшей его распутищине. Махров вспоминал, что весть об убийстве Распутина вызвала в обществе неописуемую радость.

В марте 1917 г. полк без каких-либо происшествий принес присягу новой власти. Однако в дальнейшем на фронте все сильнее стало сказываться влияние революции. В конце апреля был убит неизвестными командовавший дивизией генерал Карцов. Чтобы удержать управление войсками в своих руках, Махров учитывал революционные перемены. Так, он организовал торжественное построение с молебном и митингом по случаю празднования 1 мая. Кроме того, не делал солдатам замечаний по поводу обязательного отдания чести, что являлось одним из самых болезненных моментов во взаимоотношениях солдат и офицеров в то время. Если стрелки не вставали при появлении командира полка и не приветствовали его, он первым прикладывал руку к козырьку и здоровался («Здравствуйте, стрелки!» или «Добрый день, стрелки!»), после чего все вставали и отвечали на приветствие. Слово «стрелки» выручало Махрова, так как позволяло избегать революционного обращения «товарищи». Практиковавшиеся прежде обращения «братцы» и «молодцы» в новой обстановке тоже были неуместны.

Вместе с тем революционные инициативы Махров старался корректировать. Когда в конце апреля 1917 г. пришло распоряжение сдать георгиевское знамя полка с императорскими вензелями, Махров высказался против и предложил оставить в полку часть знамени с иконой Христа Спасителя, где не было вензелей. На другой стороне решено былошить малиновое полотнище с девизом «В единении сила». Эту идею поддержали комитеты.

Личный состав полка в революционное время стал группироваться по национальностям (поляки, украинцы) и вероисповеданиям (мусульмане). Начались обсуждения политических вопросов. Всех волновали вопросы о мире и о земле. С появлением на фронте делегатов Совета рабочих и солдатских депутатов дисциплина стала падать, проводились митинги, на которых агитаторы настраивали стрелков против офицеров. Положение усугублялось затишьем на фронте, когда стрелкам нечего было делать, что

вело к разложению личного состава. Предпринимались попытки братаний с противником. Командир полка был вынужден постоянно отстаивать свой авторитет перед революционными войсками, сглаживая конфликтные ситуации и разными способами устраняя из полка наиболее опасных смутьянов или тех представителей командного состава, которые вызывали ненависть стрелков. Позднее полк был переведен в Ригу, а затем отправился на фронт и участвовал в боях под Ригой в конце августа 1917 г. Махров же его покинул, получив назначение в штаб 12-й армии, а буквально через несколько недель – в штаб Юго-Западного фронта.

Воспоминания были написаны Махровым на склоне лет, чем объясняются разного рода неточности. Вместе с тем в воспоминаниях фигурирует множество имен, в том числе рядовых бойцов. Следовательно, в основу текста были положены подлинные документы того времени (Махров периодически ссылается на приказы по полку), а, возможно, и какие-то записи самого автора.

Воспоминания публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. П.С. Махров иногда вычеркивал фрагменты своего текста. В тех случаях, когда зачеркнутый текст возможно разобрать, он представляется содержательным и отличается от не зачеркнутого, он восстановлен в примечаниях с соответствующим пояснением. В комментариях все даты по истории России до февраля 1918 г. указаны по старому стилю. Нарращения после дат не воспроизводятся. Название дано публикатором.

П.С. Махров

Февральская революция на фронте

Первая вест о революции

Между тем, жизнь в моем полку шла своим порядком. Готовились к переходу в наступление. Настроение стрелков было бодрое. Мой приказ об добавочной порции мяса и сала, чесноку, луку и о выдаче лимонов для борьбы с цингой был проведен в жизнь. По отзывам офицеров, стрелки были довольны. Я успел познать всех офицеров и сжиться с солдатами...

10 марта из штаба дивизии¹ пришла телефонограмма, вызывавшая меня прибыть в штаб к часу дня. Мне подали верховую лошадь, и в указанный час я был у штаба дивизии, куда подъехали одновременно другие командиры полков. Что случилось? Спрашивали мы друг друга. Никто не знал, в чем дело. Предполагали, что вероятно дивизия получила приказ свыше для выполнения какой-либо боевой операции.

На деле же оказалось совершенно другое.

¹ 4-й Сибирской стрелковой.

Начальник дивизии генерал Карцев¹ и его начальник штаба² были мрачны и очень озабочены.

Когда мы сели, ген. Карцев, несколько волнуясь, сказал: «Я пригласил вас, господа, чтобы ознакомить с событиями чрезвычайного порядка и обсудить вместе некоторые вопросы...»

Далее он сообщил нам, что государь император³ отрекся от престола за себя и наследника цесаревича⁴ и что в свою очередь Михаил Александрович⁵ отказался взойти на престол⁶. Император освободил армию от присяги и назначил Временное правительство во главе с князем Львовым⁷. Начальник дивизии ставил вопрос, как преподнести это государственное событие офицерам и солдатам на позициях. Объявить ли в приказах или сообщить устно или, быть может, вообще умолчать, пока оно не станет всеобщим достоянием⁸.

Весть эта меня поразила и своей неожиданностью, и серьезностью значения. Перемена векового государственного строя во время войны могла быть чревата печальными следствиями... Мы все молчали. Генерал Карцев обратился ко мне: «Ну что, полковник, скажете вы?» Я ответил, что факт совершился, и нам надо его оповестить так, чтобы он был понят, не вызывал никаких кривотолков и особенно нарушения дисциплины. Лучшим мне казалось объявить об этом устно и офицерам, и солдатам. Несомненно, это известие потребует всевозможных разъяснений, которые и следует тут же давать.

¹ Карцов Евгений Петрович (01.02.1861 – 24.04.1917) — генерал-майор. Командующий 4-й Сибирской стрелковой дивизией. Убит в Риге. Посмертно произведен в генерал-лейтенанты (20.05.1917).

² Начальником штаба 4-й Сибирской стрелковой дивизии был генерал-майор Н.М. Соколов. Соколов Николай Михайлович (06.12.1872 – ?) – генерал-майор.

³ Николай II Александрович (06.05.1868 – 17.07.1918) – российский император из династии Романовых. Отрекся от престола 02.03.1917.

⁴ Алексей Николаевич (30.07.1904 – 17.07.1918) – последний официальный наследник российского престола из династии Романовых, сын императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

⁵ Михаил Александрович (22.11.1878 – 13.06.1918) – великий князь, сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Младший брат императора Николая II.

⁶ Речь идет об отказе великого князя Михаила Александровича от престола 03.03.1917.

⁷ Львов Георгий Евгеньевич (21.10.1861 – 07.03.1925) – князь, министр-председатель Временного правительства (март – июль 1917 г.).

⁸ Далее зачеркнуто: Несмотря на то, что мои петроградские впечатления (во время отпуска в декабре 1916 года) распутиниады и критики царя и его семьи были тревожны, все же я не ждал.

Командир 14[-го] полка полковник Барановский¹ считал лучше об этом объявить в приказе. Другие два командира полка были согласны со мной. Генерал Карцев согласился с нами.

Ни начальник дивизии, ни его начальник штаба не имели никаких подробностей об этом событии.

Однако всем было известно, что русская² общественность и особенно Государственная Дума уже в 1915 году была враждебна, если не к трону, то к императору Николаю второму³. «Распутиниада»⁴ была на устах даже среди штабных офицеров. Например, в штабе 8-й армии был старшим адъютантом в разведывательном отделении ротмистр Андрей Андреевич Бенкендорф⁵ – очень неглупый, остроумный человек, бывший офицер Лейб-гв[ардии] Уланского Ее Величества полка, имевший большие знакомства в так называемом «высшем обществе» в Петербурге. Он любил поделиться разного рода последними памфлетами и ходячими словечками (тон). Раз как-то в кругу товарищей он рассказывал новости из Петрограда, поражавшие и своей нелепостью, и своей подлостью в отношении императрицы и ее дочерей. Однако присутствовавший при этом любимый мною, замечательной души человек, член Государственной Думы, граф Димитрий Федорович Гейден⁶, при всей своей скромности и деликатности, допускал возможность некоторых фактов из «Распутиниады», объяснял это мистицизмом царицы⁷.

А Бенкендорф произнес последнее сильное изречение: «Эх ты распутная, растрепанная, горемычная Россия!»

Однако авторитет императора Николая II до последних дней в армии не был поколеблен. Вот почему отречение от престола нашего царя вызвало у нас, командиров полков 4[-й] стр[елковой] Сиб[ирской] дивизии, недоумение и тяжкое чувство нести эту весть полкам.

¹ Далее зачеркнуто: т.к. это известие было получено им не в форме приказа.

² Далее зачеркнуто: интеллигентная.

³ Далее зачеркнуто: И вместе с прессой самым недостойным образом выражала свое отношение.

⁴ Распутин (Новых) Григорий Ефимович (09.01.1869 – 17.12.1916) – авантюрист, приобретший влияние при дворе императора Николая II.

⁵ П.С. Махров неточен. Бенкендорф Андрей Александрович (1882 – 07.10.1958) – ротмистр (впоследствии – полковник), исполняющий должность старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии. А.А. Бенкендорф служил в лейб-гвардии Конном, а не в лейб-гвардии Уланском ее величества полку.

⁶ Гейден Дмитрий Федорович (06.07.1862 – 23.05.1926) – граф, крупный помещик, общественно-политический деятель, полковник. Зять генерала М.И. Драгомирова. По одной из версий, является отцом будущего Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского.

⁷ Александра Федоровна (06.06.1872 – 17.07.1918) – российская императрица, супруга императора Николая II.

Впечатление на фронте об отречении императора от престола

Закончив беседу с начальником дивизии, я сел верхом и отправился в штаб полка, где немедленно же вызвал к себе моих командиров батальонов и штаб-офицера, наблюдающего за командами. Когда я им объявил о случившемся, все точно остолбенели и сосредоточенно, мрачно смотрели на меня. Я приказал им, возвратившись к себе, осведомить немедленно об этом событии своих офицеров, и чтобы последние, в свою очередь, обошли окопы и блиндажи и оповестили стрелков. «Самое главное, – сказал я, – это нам нужно сохранить дисциплину и порядок. Нужно, чтобы все знали, что государь передал власть Временному правительству с князем Львовым во главе, которому мы обязаны повиноваться, как исполняли волю царя».

На другой день рано утром я обещал обойти наш полк лично и побеседовать с офицерами и солдатами...

Кто заменит государя на посту Верховного, еще нам не было известно, но по закону автоматически должен был заместить ген. Алексеев, его начальник штаба.

На другой день рано утром я обошел позицию и беседовал с офицерами и стрелками. Для солдат отречение императора было громом среди бела дня. В их голове никак не могло уместиться понятие – Россия без царя. Почти все мне задавали вопрос: «Правительство, а как же власть? Кто власть?» «Раньше было правительство, но власть был царь». «Львов князь, но не царь...» «Как будет дальше, кто станет царем?» Попытка моя объяснить, что будет избрано Учредительное собрание, которое по полномочию всего народа установит законное новое правительство, вызывало вопрос: «А оно может решить, кто станет царем?»

Рассуждение мое, что Учредительное собрание может установить и монархию, и республику, что это зависит от воли народа, влекло за собой вопрос: «А кто в республике будет власть?» Слово «президент» имело возражение: «Его выберут, но это не власть царская, вот выбираем мы старосту и скинуть его можем, а царь – не трожь!»

Старые кадровые офицеры и офицеры из солдат, достигшие чинов за боевые заслуги¹, были угнетены известием отказа государя от престола, офицеры же военного времени, вышедшие из полуинтеллигенции, вроде сельских учителей, мелких земских служащих, парикмахеров и т.п. были как будто безразличны или скрывали свое настоящее чувство.

Надо заметить, что офицерство, произведенное из солдат, было на высоте своего положения не только в командном отношении, но и в своем стремлении себя держать, как старые кадровые офицеры. Я многих принимал за настоящих кадровых офицеров, судя по их манерам и благовоспитанности. К службе же они относились очень добросовестно. Однако сол-

¹ В зачеркнутой однотипной фразе далее: до штабс-капи[танов].

даты их отличали безошибочно и относились к ним скептически. Не знаю, почему им была дана кличка «филька». Как-то я спросил об этом старшего штаб-офицера моего полка подполковника Леонтьева¹, бывшего старейшим офицером в полку и хранителем его традиций. Он мне ответил, что так этих офицеров окрестили солдаты, как нечто низшее, не настоящее... Однако «филька» в боях был всегда на своем месте. Часто за убылью офицеров вел в бои баталион, и за ним стрелки шли вперед...

Но, вероятно, их строгость и требовательность на службе в мирной обстановке раздражали стрелков, которые в «фильке» видели своего брата, но только в офицерском мундире. У этой категории офицеров все же не было достаточного авторитета, созданного бытом истории. Для крестьянина «барин» был нечто высшее и предназначенное ходом истории управлять, распоряжаться, командовать. Офицер из бар имел традиционные навыки в общении с солдатами и в отношении к ним.

Быть под командой такого офицера для солдата, особенно из крестьян, среди которых еще жили патриархальные понятия, было вполне естественно, да и офицер относился к солдату по-отечески и по-братски. Об офицерах, произведенных из солдат, можно было слышать от стрелков поговорку: «Не дай Бог свиные рога, а мужику панства» или: «Вышел в князи из грязи...»

Перемены во взаимоотношениях между офицерами и солдатами.

Учреждение комитетов

11 марта я получил приказание начальника дивизии выслать 12 марта в штаб армии² 5 выбранных солдатами в полку депутатов для организации армейского солдатского комитета. Одновременно был получен приказ военного министра (Керенского³) об выборах в солдатские комитеты в полках и штабах дивизий и корпусов. Сообщалось и новое установление об взаимоотношениях между офицерами и солдатами, а именно: упразднялось титулование офицеров и генералов. Отныне обращение к офицерам солдат должно было выражаться по чину (господин поручик... генерал).

Установилось вместо «ты» говорить «вы»; отменялось отдание чести, «становясь во фронт»; солдатам был дан свободный доступ в[о] все

¹ Леонтьев Николай Алексеевич (07.11.1864 – ?) – подполковник 13-го Сибирского стрелкового полка.

² 12-й.

³ Мемуарист неточен. В то время военным министром был не А.Ф. Керенский, а А.И. Гучков. Гучков Александр Иванович (14.10.1862 – 14.02.1936) – российский политический деятель, лидер партии октябристов, военный и морской министр Временного правительства (март – май 1917).

общественные места, посещаемые офицерами, и разрешалось солдатам ездить во всех классах поездов по своему усмотрению¹.

Теперь самое выражение «нижние чины» было упразднено, как нечто унижительное и в приказах и обращениях начиналось: «Солдаты и офицеры» вместо прежнего: «Господа офицеры и нижние чины».

Введение солдатских комитетов имело целью создать новый войсковой орган, который бы принимал участие в совместной деятельности с офицерским командным составом, оказывая ему содействие в поддержании порядка и дисциплины, но не вмешиваясь в оперативные дела и компетенцию начальников. Им вменялись обязанности наблюдать за правильным ведением хозяйства в ротах и командах, за санитарным порядком, давались юридические права в учреждении товарищеских судов и наложении дисциплинарных взысканий за маловажные проступки, и выбор некоторых должностных лиц для выполнения хозяйственных и бытовых обязанностей.

Выборное начало не было чуждо и императорской армии. Так, например, в войсковых частях общество офицеров выбирало: членов суда чести, хозяина военного собрания, библиотекаря и казначея.

Солдаты выбирали артельщиков и кашеваров. Теперь их компетенция² значительно расширялась и грань между офицером и солдатом стиралась толкованием о гражданском равенстве и свободе. Выбор депутатов и образование комитетов в солдатской среде был встречен радостно, а среди офицеров – с тревогой.

К вечеру 11 марта были выбраны в полку депутаты для командировки в Ригу, в штаб армии для образования армейского солдатского комитета из депутатов от 11[-й] армии³.

Все пять депутатов моего полка оказались унтер-офицерами. Они явились ко мне в штаб полка, чтобы получить указание для отъезда в Ригу. Я вышел в ход сообщения, где они были выстроены. Старший из них командовал: «Смирно!» «Здравствуйте, депутаты!» – произнес я. «Здравия желаем, господин полковник», – был ответ дружный и приветливый. Я сказал им несколько слов о важной обязанности, которую им придется выполнять в армейском комитете, роль которого помогать начальству в поддержании дисциплины и духа в армии для защиты Родины и победы над

¹ Далее зачеркнуто: Эти новшества были встречены с удовлетворением среди солдат, особенно из рабочего класса и полуинтеллигенции. Обращение офицера к солдату на «ты» было привычно русскому крестьянину, который часто называл офицера: «ты, ваше благородие». Уже и говорить не приходится, что солдат своего начальника из нижних чинов называл не иначе, как «ты, господин взводный, господин отделенный и т.д.».

² Далее зачеркнуто: путем комитетов.

³ П.С. Махров ошибочно указывает номер армии, как 11-й. На самом деле речь о 12-й армии. 11-я армия действовала на Юго-Западном фронте, тогда как 12-я – на Северном.

врагом. На это они весело и¹ дружно ответили: «Постараемся, г[осподи]н полковник!» Затем я приказал им завтра к семи часам утра явиться в штаб, куда будут поданы лошади, чтобы их доставить в штаб армии. В заключение я пожал каждому из них руку и ушел в блиндаж. В данном случае они являлись и солдатами, и гражданами, и мне показалось, что при новом порядке службы мне следовало протянуть руку им на прощание, как подобает гражданину и командиру.

12 марта закончились на позиции выборы депутатов в полковой комитет. Утром я собрал комитет в укрытом месте, недалеко от штаба полка и в короткой речи обратил их внимание, как они должны работать не только для сохранения дисциплины, но подавать собой пример в боях для выполнения нашего долга пред отечеством. Речь моя была встречена восторженно.

14-го же марта председатель полкового комитета мне представил нижеследующее постановление, которое я объявил в приказе по полку:²

«Ниже сего объявляю постановление первого общего собрания депутатов полкового солдатского комитета на мое имя от сего числа:

Полковой солдатский комитет, собравшись сегодня на первое общее собрание в числе 25 депутатов от рот и команд вверенного Вам полка, шлет Вам свое сердечное спасибо и искреннее приветствие, свидетельствует свое глубокое уважение и признательность за помощь Вашу на пути нашей организации, организации всего полка от офицера до солдата в одну родную, дружную и согласованную семью. Приветствуя в лице Вашем своего вождя, глубоко верим, господин полковник, что только с Вами и под Вашим руководством мы достигнем победы в тех заданиях, которые будут нам предъявлены или же, памятуя глубоко запавшие в разумы и наши души Ваши слова: «Лучше лечь своими костями здесь всем, чем пустить своего векового врага на нашу новую свободную Россию, дорогую нам Родину». Ура! Подлинное подписали: Председатель комитета, кандидат на классную должность Мартовой, члены: мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Г. Буянов, ст[арший] ун[тер-]оф[ицер] Т. Дмитриев, стр[елок] Чумаков, стр[елок] Рыбаков, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] М. Ипатов, стр[елок] Шустров, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Купцов, стр[елок] Иввакумов³, стр[елок] Василевский, хор[мейстер?] муз[ыкант] Тофанчук, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Коваленко, стр[елок] Дворцов, ст[арший] ун[тер-]оф[ицер] Косенков, стр[елок] Гимельфарб, стр[елок] Галанов, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Матвеев, стр[елок] Антонов, стр[елок] Краповский, стр[елок] Казачихин, стр[елок] Яковлев, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Бы-

¹ Далее зачеркнуто: не без волнения.

² Приказ 13[-му] Сибирскому стрелковому полку № 11 – 89 14 марта 1917 года. Дв[ор] Лельвард, в Д[ействующей] армии (примеч. П.С. Махрова).

³ Так в тексте. Возможно, Аввакумов.

ков, мл[адший] писарь Лутков и ефрейтор Свищев. Скрепил: секретарь правления младший писарь Разыграев».

Параллельно с солдатским комитетом был создан и офицерский полковой комитет под председательством подполковника Леонтьева, возвратившегося из командировки в свой полк из 185[-го] запасного полка 14 марта. В состав этого комитета вошли: подполковник Попов¹, штабс-капитан Гаджиев², поручик Левис-оф-Менар³ и еще три кадровых коренных офицера полка. Надо сказать, что офицерство неохотно отнеслось к этой организации, считая, что все внутренние интересы офицерского общества вполне осуществляются существовавшим до сего порядком. Однако, новые условия жизни могли предъявить требования, затрагивающие вопросы, касающиеся всего полка. Разрешение их возможно было только совместным сотрудничеством двух комитетов: офицерского и солдатского. Особенное неудовольствие и нервность выражал мой помощник подполковник Леонтьев, для которого все новшества казались какой-то химерой и, скрепя сердце, он принял председательство в комитете. Беседуя со мной по поводу случившегося и об отказе императора от трона, он терял самообладание. Когда я стал убеждать его, что факт совершился, и мы обязаны теперь исполнить последнее повеление нашего государя, он не выдержал... Он стукнул кулаком по столу и дрожащим голосом крикнул: «Нет, это не все!.. Еще будет контрреволюция!..»

К вечеру 15 марта прибыли из Риги депутаты моего полка, выбранные в армейский комитет, чтобы взять некоторые свои вещи. Они явились ко мне в повышенном настроении, украшенные красными бантами и рассказали, как всех депутатов встретил теплой речью командующий армией генерал Радко-Дмитриев⁴.

Радко-Дмитриев их поздравил с новой эрой «свободной России», выразил уверенность, что русский, свободный народ доведет войну до победного конца и, что армейский комитет поможет ему в достижении поставленных целей его армии... Председателем армейского комитета был избран еврей, вольноопределяющийся, бомбардир одной из артиллерийских бригад – Ром. Потом мне пришлось лично познакомиться с ним. Он был высокого роста, видный мужчина без ясно выраженных еврейских черт лица и манер. Говорил с трибуны как блестящий оратор, знающий психологию

¹ Попов Михаил Георгиевич (13.11.1884 – 17.08.1930) – подполковник 13-го Сибирского стрелкового полка. Впоследствии – полковник, командир полка (1917 – 1918).

² Гаджиев Магомет-бек (10.09.1896 – 1920) – поручик 13-го Сибирского стрелкового полка.

³ Левиз-оф-Менар Евгений Николаевич – поручик 13-го Сибирского стрелкового полка.

⁴ Радко-Дмитриев (Русаков Радко Димитров) Радко Дмитриевич (24.09.1859 – 18.10.1918) – генерал от инфантерии. Командующий 12-й армией.

толпы. Это был, несомненно, умный и образованный человек, понимавший значение авторитета офицерств, которое он всегда поддерживал.

Когда подполковник Леонтьев узнал, что депутаты армейского комитета явились с красными бантами на груди, он пришел в ужас и спросил меня: «И вы, господин полковник, не приказали им снять это тряпье?»

Я ответил: «Нет». «Так что же нам придется наряжаться скоморохами?» – последовал вопрос.

«Если об этом будет отдан приказ свыше, то и всем придется это сделать, а пока я не буду на это обращать внимание, но сам банта носить не буду, как и не буду в моих обращениях к солдатам называть их «товарищи», – сказал я.

Присяга Вр[еменному] правительству

16 марта приказано было привести полк к присяге. День был пасмурный, холодный, сырой. Конечно, условия военной обстановки, особенно на позиции, не позволяли произвести присягу в той торжественной форме, как в мирное время, т.е. выстроить полк с распушенным знаменем, пред аналогом, где священнослужители разных религий произнесут слова клятвы.

Пришлось в окопах собирать офицеров с солдатами небольшими группами, с нераспушенным знаменем, где православный и католический священники с крестом в руках читали текст новой присяги. Стиль слов этого клятвенного обещания верно служить Родине и его¹ Временному правительству имел характер сухой канцелярской записки, не вызывавший никакого чувства, отвечающего моменту. Это не были слова петровской присяги об обязанностях верноподданных к своему царю, когда произносивший слова клятвы ощущал свое единение с монархом, обещая: «Верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови...»

Временное правительство не было властью «высокого его императорского величества самодержавства», о котором упоминалось в петровской присяге, а пока нечто новое, никому неизвестное – слова без содержания.

Я смотрел на лица офицеров и стрелков, сжавшихся от холода, желая прочесть по ним их переживания, но они кроме скуки, ничего не выражали. Но скоро эта тоскливая процедура несколько оживилась: немцы, заметив скопление и движение людей в траншеях, начали обстреливать их шрапнелью. В некоторых местах были пробиты «kozyрьки» (навесы над окопами). Было ранено несколько стрелков, но убитых не было. Вот при таких условиях было совершено приведение к присяге, длившееся около трех часов, под огнем неприятеля... Магометане были приведены к присяге на другой день, когда прибыл мулла.

¹ Так в тексте.

Что касается евреев, то у меня в полку оказался только один. Он был родом из Сибири, его предки совершенно ассимилировались с русскими. Говорил он без всякого акцента. Наружностью своей мало напоминал еврея. Служил в полку с начала войны и считался очень хорошим солдатом. Я ему прочел слова присяги, и он их повторил...

Жизнь в полку на позициях ввиду неприятеля

Жизнь на позициях продолжила идти нормальным порядком, как будто ничего не произошло в России. Комитет полковой держал себя вполне лояльно, поддерживая дисциплину и, когда считал свою власть недостаточной для наложения наказания, иногда сурового, обращался ко мне, о чем я объявлял в приказе о приведении в исполнение наложенного взыскания.

Офицерство относилось ко мне очень хорошо и во всем шло мне навстречу. В свободное время батальонные и ротные командиры читали стрелкам газеты, разъясняя события, проводя всюду идею готовности к боям...

В середине марта меня пригласил к телефону начальник штаба дивизии и спросил, все ли у меня благополучно, спокойно ли на фронте, т.к. на другой день рано утром ко мне собирается приехать начальник дивизии генерал Карцев, чтобы посетить позиции полка.

Я ответил: «Милости просим, сегодня все спокойно, а что будет завтра, не знаю...»

Сказать откровенно, я не хотел, чтобы ген. Карцев приезжал в полк. Он был человек очень требовательный, и я не знал, как он подходит к солдатам при новых условиях быта «солдата гражданина». Я боялся, что он своим вмешательством может нарушить наладившиеся взаимоотношения между офицерами и солдатами.

Нет лучшего положения офицера во время войны, как должность командира полка, да еще в полку, действующем на позиции. Я во всякое время мог не допустить приезда начальства. Стоило только пустить несколько снарядов, немцы стали бы отвечать, и пошла бы баталия до вечера. Конечно, нач[альник] дивизии отменил бы свой приезд. Однако эта мера повлекла бы за собой жертвы, виновником которых я быть не хотел...

Однако генералу Карцеву не суждено было приехать. Утро на другой день было пасмурное, сырое, падал не то мелкий снег, не то моросил дождь. Вдруг немцы открыли редкий артиллерийский огонь. Тяжелые снаряды стали рваться вдоль литовского шоссе. Противник, вероятно, предполагал, что мы используем момент для подвоза походных кухонь и обозов к позиции, и начал «гвоздить» тем порядком, который наводит невероятную тоску на сидящих в блиндажах и окопах... Около 8 ч. утра нач[альник] штаба дивизии генерал Соколов вызвал меня к телефону и спросил, что у меня происходит, т.к. канонада слышна у них в штабе. Я ответил, что немцы обстреливают

шоссе в направлении к Риге и что пока мои батареи молчат, но я предполагаю, если окажется нужным, открыть огонь из мортир... «Начальник дивизии решил свою поездку к вам сегодня отменить», – сообщил мне ген. Соколов.

Было уже около полудня. Мои денщик принес обед. Я сел за стол и стал есть. В соседней комнате блиндажа офицеры штаба тоже обедали.

Канонада редкого, ленивого огня немцев продолжалась, вызывая неприятное настроение...

После обеда я растянулся на кровати, заложив руки за голову. Мысли мои перескакивали с одной на другую после разрыва каждого снаряда. Вдруг я вспомнил, что в день отъезда моего в полк мой тесть, 70-летний старик, полковник в отставке, раненный еще в войну с турками на Кавказе в 1876 г.¹, дал мне на прощание томик какой-то книги и сказал: «Как-нибудь, если будет время, почитайте ее – она интересная и полезная...»

Я встал, открыл сундучок и вынул книгу. В это время огонь артиллерии участился. Командир моего мортирного дивизиона подполковник Тарнопольский² протелефонировал мне, что он открывает огонь... «Валите!» – сказал я. Наши батареи заговорили. С передовой линии батальонные командиры мне донесли, что позиции заняты в полной готовности для боя, но погода такова, что пред проволокой ни зги не видно. Я приказал выслать вперед разведчиков...

Артиллерийский огонь усиливался... Я лег на кровать, закурил и раскрыл книгу, данную мне моим тестем. Это был томик Шопенгауэра³. И в месте, заложенном ленточкой, я прочел: «На свете всему бывает конец...»

«Будет же конец и этой проклятой обстановке, – подумал я, и мое психологическое состояние вдруг резко изменилось, на душе стало легко, стало как-то ясно, что вся эта бомбардировка – чепуха. Ей будет конец, как будет конец войне, как будет конец и жизни нашей планеты...

Вдруг раздался оглушительный взрыв. В блиндаже стало темно от пыли. В глаза сыпался песок с потолка блиндажа. Я вскочил с кровати. Опять один за другим раздалось два взрыва. В блиндаже тяжело было дышать. Я открыл дверь. В ходе сообщения суетились писаря и стрелки связи... Оказалось, что один тяжелый снаряд попал в блиндаж службы связи и два несколько поодаль от него. Первый, расположенный рядом со мной, был сильно поврежден, два стрелка и один писарь были ранены...

¹ Правильно – 1877 – 1878 гг. Тестем Махрова являлся полковник в отставке Адам Иванович Бафталовский (30.11.1850 – ?).

² Тарнопольский Константин Георгиевич (1871 – 08.12.1935) – полковник (впоследствии – генерал-майор). Командир 1-го дивизиона 4-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады.

³ Шопенгауэр Артур (22.02.1788 – 21.09.1860) – немецкий философ.

Взрывы стали удаляться все дальше и дальше от нас... Канонады продолжались, но оружейного и пулеметного огня не было... К вечеру на фронте все стихло. Из передовых окопов донесли, что потерь не было.

Спустя неделю, в конце марта, совершенно неожиданно для меня в штаб полка приехал начальник дивизии. День был теплый, ясный, тихий. Я встретил ген. Карцева с рапортом о благополучии в полку и ждал, что он пройдет осмотреть позицию. Но он сказал, что хочет вообще со мной поговорить. Я предложил ему зайти в блиндаж. «Не лучше ли нам побеседовать где-либо на свежем воздухе?» – ответил он, и мы медленно пошли из хода сообщений в соседнюю рощу в полуверсте от моего штаба. Начальник дивизии расспросил о настроении в моем полку, о деятельности полкового солдатского комитета и о дисциплине стрелков. Я ему доложил, что, благодаря очень хорошему офицерству полка, у меня жизнь идет нормальным порядком, как и прежде... «Очень рад и благодарю Вас», – сказал он мне, пожав мою руку.

«К сожалению, в других полках дело обстоит хуже», – продолжал ген. Карцев и рассказал, что в 16[-м] Сиб[ирском] стр[елковом] полку были неприятная манифестация. Толпа стрелков ушла с председателем полкового комитета во главе с позиции к месту, где были похоронены 16 солдат 16-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка, расстрелянных по приговору военно-полевого суда в декабре 1916 года за отказ идти в бой¹.

Там были произне[се]ны зажигательные речи, и было вынесено постановление об удалении из полка некоторых офицеров, известных своей строгостью и требовательностью в исполнении воинского долга.

Этот факт поколебал в общем хорошее настроение в полку и поставил командира полка в затруднительное положение в смысле единоличного управления полком.

В 15[-й] Сиб[ирский] полк, которым командовал Генер[ального] штаба полковник Бетхер², несмотря на то, что он подошел к солдатам с демократическим размахом и некоторой оригинальностью демагогического порядка, так, напр[имер]: одел красный бант на грудь малиновой рубашки вместо защитного мундира, тоже не все благополучно. Были случаи самовольных сборищ солдат, вызывавших к себе полковника Бетхера, и требо-

¹ П.С. Махров неточен. Речь идет о мятеже в первом батальоне 17-го Сибирского стрелкового полка II Сибирского армейского корпуса в декабре 1916 г., к которому присоединились стрелки 55-го Сибирского стрелкового полка VI Сибирского армейского корпуса. Всего за участие в мятеже было казнено 92 нижних чина II и VI Сибирских армейских корпусов. Подробнее см.: Хромов П. Антивоенные выступления в войсках 12-й армии Северного фронта в конце 1916 года // Военно-исторический журнал. 1962. № 4. С. 121.

² Бетхер Дмитрий Александрович (01.10.1876 – ?) – полковник. Командир 15-го Сибирского стрелкового полка.

вали от него улучшения их быта. Пока эти нарушения дисциплины были экономического порядка, выразившиеся выкриками: «Какие мы вояки: порция малая, одежда плохая, мы все скалеченные в окопах...» Командир 14-го полка выпустил вожжи из рук, ходит в воле полкового комитета, и пока у него никаких эксцессов не было...»

Такова была оценка генерала Карцева о положении в полках, где уже какая-то невидимая сила пробуждала «в солдате-гражданине», понятие «о свободе», как о своеволии.

Генерал Карцев был угрюм и мрачен, и на лице его уже не было того выражения энергии и уверенности в себе, которые я видел в нем при первой нашей встрече, когда в конце февраля я представлялся ему, следуя в полк.

Это был второй и последний наш разговор, и после этого мне не суждено было больше его видеть живым...

Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (BAR). P.S. Makhrov Collection. Вох 4. Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Записки командира 13[-го] Сиб[ирского] стр[елкового] полка и начальника штаба Юго-Западного фронта. Тетрадь 2. С. 135 – 157. Автограф.